

Алексей ЛЕОНОВ:

«КОСМОС — АРЕНА СОТРУДНИЧЕСТВА»

Как известно, в намеченном на 1975 год совместном полете наших космонавтов с американскими в состав первого советского экипажа входит А. А. Леонов.

— Как идет подготовка к старту, с какими сложностями пришлось столкнуться? — спросила я Алексея Архиповича.

— Все идет, в общем, в соответствии с программой. Правда, сложностей оказалось больше, пожалуй, несколько больше, чем представлялось, когда впервые обсуждались проблемы космического сотрудничества наших стран. Были созданы шесть рабочих групп, которые все и выявили. К примеру, пока нет ни на наших, ни на американских космических кораблях единой системы поиска и стыковки. Такая система для «Союза» и «Аполлона» создается конструкторами только теперь.

Узлы, стыковки, можно сказать, готовы. Они прошли испытания под наблюдением совместных инженерно-конструкторских групп, советских и американских. Прошли отработку на Земле. Конструктивно — технические трудности по кораблям, можно сказать, успешно преодолеваются, хотя здесь, повторю, оказалось немало сложностей.

Например, воздух, которым дышат космонавты на «Союзах», близок по своему составу к обычному, земному. Американцы же применяют до 99 процентов чистого кислорода. Значит, корабли наши несовместимы по среде. Что предпринять? Нам переходить на кислород или им — на нашу смесь? Это была бы очень сложная перестройка. Решили сделать специальный переходный стыковочный отсек.

— Нельзя ли узнать кое-какие подробности предстоящего полета?

— Пожалуйста! На Байконуре будут готовиться к старту два корабля «Союз». Один — для меня и Валерия Николаевича Кубасова. Другой — для А. В. Филиппенко и Н. Н. Рукавишников. Старт назначен на 15 часов 37 минут пятнадцатого июля 1975 года.

...Итак, мы стартуем. Выйдя на орбиту, проводим ее коррекцию и сообщаем все характеристики полета американцам. Через семь с половиной часов с мыса Канаверал стартует «Аполлон» с экипажем из трех человек во главе с Томасом Стаффордом. Выйдя на орбиту, он проводит коррекцию, чтобы «подстроиться» под наш угол наклона — 51 градус.

Сутки спустя мы сблизимся, причалим, состыкуем свои корабли и будем работать совместно. Что предстоит нам в эти 48 часов? Все уже расписано. Сначала Стаффорд приходит к нам на «Союз». Затем я иду на «Аполлон». Потом Валерий Николаевич побывает в гостях у американцев. Есть в программе время, когда на нашем корабле будут работать сразу двое американцев. Мы четверо проведем телерепортажи, большие объемы кинофотосъемки. Намечено пять совместных научных экспериментов, один из которых, в частности, — проведение искусственного затмения Солнца и изучение его.

— Алексей Архипович, а как обстоят дела с подготовкой наземных служб и центров управления полетом?

— И тут было немало трудностей, которые благополучно преодолеваются. Выбраны единые радиочастоты. Раньше мы работали на одних частотах, американцы — на других. Сейчас наземные станции, наши и американские, отработывают схему связи с двумя кораблями. В прошлом месяце группа американских представителей побывала в нашем подмосковном Центре управления космическими полетами.

Летом советские космонавты посетили Соединенные Штаты Америки. Нам показали «Аполлон», который готов к этому полету. Времени до старта, если разобраться, не так уж много, а дел еще уйма. Сегодня известно, что я буду делать в любой из дней, отделяющих нас от старта. Программа подготовки этого экспериментального полета очень четкая и плотная. Так же трудятся и наши американские коллеги. Например, Стаффорд с экипажем на днях приезжает в Москву для того, чтобы присутствовать непосредственно к тренировкам. А в марте следующего года наш экипаж проведет трехнедельные тренировки в США. Потом американцы придут к нам на месячную тренировку, а затем мы снова отправимся в Хьюстон. В 1975 году обменяемся десятидневными визитами по проверке готовности к полету.

— Каковы ваши личные отношения с американскими коллегами по предстоящему полету?

— Очень хорошие. Американские космонавты — знающие, высококвалифицированные специалисты. Достаточно сказать, что мой напарник генерал Стаффорд трижды летал в космос. Между со-

бой мы называем программу предстоящей работы «встречей на Эльбе» в космосе. Тогда, в сорок пятом, советские и американские солдаты встречей на Эльбе ознаменовали совместную победу над фашизмом. Тридцать лет спустя своеобразной космической «встречей на Эльбе» мы мечтаем ознаменовать победу над проклятой «холодной войной».

— Есть ли какие-либо трудности в общении с американскими коллегами?

— Да, существует языковой барьер. Но надо сказать, что он не так страшен, хотя пока не преодолен. Сейчас все экипажи заняты изучением языка. Мы — английского, американцы — русского. Русский, говорят, более сложен. Но Стаффорд мужественно его постигает. Недавно первый заместитель директора НАСА, доктор Лоу, Юджин Сернан и Том Стаффорд были у нас. Там Стаффорд довольно сносно произнес по-русски целую речь о космической встрече. А я взял на себя роль переводчика.

Стаффорд считает, что мы, русские, как никто, гостеприимны. А я, со своей стороны, должен заявить, что американцы тоже радушны и гостеприимны. Когда прошлым летом наша группа была в Америке, они показали нам свой центр подготовки. Были мы и в городке под Хьюстоном, где живут со своими семьями американские космонавты. Космонавты готовятся к полетам, жены и дети ждут и волнуются. У них, в общем, те же заботы, что и у нас. Американский городок отличается от нашего только внешне: мы живем в квартирах современных многоэтажных домов. У них каждый космонавт имеет свой отдельный дом.

— Алексей Архипович, а как реагируют ваши домашние на новую работу?

— Как и должно. С пониманием важности ее. Жена уже привыкла к моим постоянным тренировкам... Старшая дочь, двенадцатилетняя Виктория, которая учится в специальной школе с английским языком, даже помогает. Она очень довольна. Говорит: «Ты, папа, помогал нам с Галей Гагариной выпускать классную стенгазету, а теперь, видишь, я — тебе». Правда, мне за четыре месяца пришлось успеть в английском больше чем ей за четыре года...

Г. КУДРЯВЦЕВА
(Наш соб. корр.)